

Мелодичная музыка заполнила весь зал. У каждого человека в руках был бокал, из которого они с радостью пили свои напитки.

Но Цинь Юэ просто стоял в стороне и пил свой фруктовый сок, выглядя при этом совершенно не совместимым с этим миром высшего общества. Оуян Сюэлин, стоящая рядом, по прежнему продолжала общаться с всё новыми людьми, пока наконец и ей не стала надоедать подобная атмосфера.

После этого, каждый, кто подходил бы к ней со своими приветствиями, обязательно был бы встречен чрезвычайно холодным лицом Оуян Сюэлин. Дело было не в том, что ей не нравилось общаться с другими людьми, а в том, что все сегодняшние разговоры были на абсолютно бесполезные темы, с абсолютно незнакомыми людьми, с одними и теми же намерениями.

- Перестань есть эту дрянь. - видя, что Цинь Юэ стоял в стороне, не произнося не слова, сказала ему Оуян Сюэлин.

Цинь Юэ горько усмехнулся и ответил:

- Тогда, что же я по-твоему должен делать? Это место мне совершенно не подходит, и помимо тебя все остальные люди для меня абсолютные незнакомцы, поэтому я даже не могу себе представить того, чем бы я мог здесь заниматься, кроме как просто в стороне пить сок и есть закуски.

В его словах проскакивало что-то жалостливое, ведь он на самом деле не был готов к тому, чтобы посетить подобное место, в котором чувствовал себя несколько ограниченно. Кроме того, ему было видно, что здесь присутствовали чрезвычайно агрессивные личности, с которыми ему не хотелось бы иметь никаких дел.

Когда все впервые увидели его, то сразу же подумали о том, что он был каким-то молодым мастером из богатой семьи, в конце концов его одежда была не из дешёвых.

Однако после того, как они заметили, что он ел, то сразу же начали между собой перешёптываться.

В конце концов, если бы его семья на самом деле обладала бы хоть каким-то состоянием, то он бы наверняка не стал бы есть еду из подобного места. И, несмотря на то, что она по прежнему была съедобна, никто из присутствующих гостей не стал бы к ней даже прикасаться, беспокоясь о том, как бы не испортить свою репутацию.

Для людей, присутствующих на этой вечеринке, эта еда являлась обычным украшением и не более того.

Но Цинь Юэ всё это не волновало. Если эту еду можно было есть, то почему бы ему не сделать это? Не будет ли это просто пустой тратой его времени, если он не перекусит этой едой?

Как будто заметив удивлённые взгляды остальных, Цинь Юэ прекратил есть.

Увидев то, что Цинь Юэ перестал есть, Оуян Сюэлин поинтересовалась у него:

- Что, ты уже наелся?

Ни говоря не слова, Цинь Юэ просто кивнул головой.

Кинув свой взгляд на людей, стоящих в стороне и что-то обсуждающих между собой, Оуян Сюэлин примерно догадалась о том, что на самом деле произошло. Она снова перевела свой взгляд на Цинь Юэ и сказала:

- Ты не должен заботиться о том, что говорят другие, ведь это не значит, что ты сделал что-то не то.

Несмотря на то, что она сказала ему подобные слова, Цинь Юэ по прежнему чувствовал некоторую неловкость.

- Я схожу в уборную. - произнеся эти слова, Цинь Юэ огляделся и, увидев вывеску туалета, направился прямо в его сторону.

Четвёртый Старейшина Хо, не сводивший с него своего взгляда, отправился следом, но прежде чем уйти он успел что-то прошептать своей спутнице. Всё выглядело так, как будто он что-то задумал.

После того, как цинь Юэ добрался до туалета, он сумел наконец-то вздохнуть с облегчением. На самом деле ему не хотелось идти в туалет, он просто хотел найти для себя место потише, для того, чтобы какое-то время побыть в одиночестве.

Шум в зале резко контрастировала с тишиной в туалете.

Цинь Юэ встал перед зеркалом и стал осматривать свой внешний вид, который сильно отличался от его привычного. Этот вид был именно тем, который он никогда раньше до этого не видел.

Впрочем, подобный облик был ему не совсем по-нраву. И кроме того, даже сам костюм, который он носил прямо сейчас, был приобретён не на его деньги.

Раздался шум двери и внезапно он заметил в зеркале человека, идущего в его сторону. Этим человеком был Четвёртый Старейшина Хо.

На самом деле, строго говоря, между ними не было никаких конкретных противоречий друг с другом, но они все равно теперь стали врагами друг другу, а всё по причине того, что Цинь Юэ просто напосто помог семье Линь.

- Что произошло? Ты всё это время провёл в туалете. Неужели ты себя плохо чувствуешь?

После того, как Цинь Юэ зашёл в туалет, Четвёртый Старейшина Хо очень долго ожидал, пока тот выйдет, но, прождав довольно длительное время, он не выдержал и сам вошёл внутрь.

Цинь Юэ не ответил ему. Во-первых, они не были друзьями, поэтому Цинь Юэ не обязан был ему отвечать, а во-вторых, он просто не хотел общаться с подобными людьми, как Четвёртый Старейшина Хо.

Видя, что Цинь Юэ проигнорировал его, Четвёртый Старейшина Хо, оказался слегка раздражён, но, подавив это чувство внутри себя, он невозмутимо продолжил говорить:

- Несмотря на то, что мы ранее конфликтовали, я всё же считаю подобное большим недоразумением. На самом деле я зада тебе подобный вопрос лишь из-за того, что искренне проживал о твоём здоровье.

- Я в порядке. Спасибо за твою заботу. - равнодушным тоном ответил Цинь Юэ.

Изначально Цинь Юэ не намеревался произносить даже этого предложения, но, немного подумав, он пришёл к выводу о том, что это было бы слегка бессердечно с его стороны, поэтому всё-таки решил ответить. Однако он не был настолько глуп, чтобы поверить в заботу Четвёртого Старейшины Хо.

Видя, что Цинь Юэ даже не хочет с ним говорить, Четвёртый Старейшина Хо решил не продолжать эту бессмысленную беседу и тихо откланяться.

Подобные действия Четвёртого Старейшины Хо заставили Цинь Юэ заподозрить что-то неладное. Должно быть, тот всё это время не сводил с него взгляда, иначе как бы он узнал о том, что Цинь Юэ долго не выходил из туалета?

Не думая об этом слишком много, Цинь Юэ просто вымыл руки и приготовился уйти.

Но как только он развернулся, кто-то вошёл в туалет. Это оказалась женщина, и Цинь Юэ узнал в ней спутницу Четвёртого Старейшины Хо.

- Это мужской туалет. - напомнил ей Цинь Юэ.

- Я знаю, но я здесь не для того, чтобы сходить в туалет. на самом деле я здесь из-за тебя. Я уже давно обратила на тебя своё внимание. Ты мне нравишься. - очаровательно улыбнувшись, ответила женщина.

Услышав её слова, Цинь Юэ чуть не стошнило. Ему совсем не нравились подобные женщины, и даже больше, он их вовсе ненавидел.

Тем не менее, женщина не возражала против подобного к ней отношения со стороны Цинь Юэ. Подойдя к нему, она положила свои руки ему на грудь и надувшись сказала:

- Почему ты выглядишь так, словно вот-вот оставишь меня? Меня зовут Ма Ли, а как тебя?

Цинь Юэ немедленно убрал её руку со своей груди и холодно произнёс:

- Что тебе нравится во мне? Ты вообще знаешь о том, кто я? Это Четвёртый Старейшина Хо сказал тебе прийти сюда?

Услышав его слова, на мгновение лицо Ма Ли слегка изменилось, но быстро вернув его в норму, она сказала:

- Это не так, ты мне на самом деле очень понравился, и хотя я всё ещё не знаю о том, кто ты, я полюбила тебя с первого взгляда.

Для Цинь Юэ эти слова звучали чрезвычайно забавно, и он не хотел больше тратить на неё своё дыхание, поэтому сразу же поспешил выйти.

Но как Ма Ли могла позволить ему так легко уйти?

Увидев, как он ходил, она подбежала к нему и, обняв сзади, сказала:

- Ты мне на самом деле очень нравишься, и можешь делать со мной всё, что захочешь.

- В таком случае поторопись и отпусти меня, иначе я не стану отвечать за последствия. -

тоном, полным гнева, сказал Цинь Юэ.

<http://tl.rulate.ru/book/30315/665173>